

Способность Гу Сюэи к восстановлению была очень сильной, возможно, вначале она не могла приспособиться к таким захватывающим методам игры, но позже становилась все более спокойной.

На следующий день девушка проснулась позже обычного, что случалось крайне редко, посвежевшая и прекрасно выглядящая.

— Госпожа, ваш завтрак готов, — сказала горничная.

Гу Сюэи повернула голову, чтобы посмотреть на собеседницу.

Горничная пряталась за углом лестницы. Гу Сюэи вспомнила ее, это была девушка, которая первая постучала в дверь ее комнаты. «Ван Юэ, кажется, так ее зовут?»

Взгляд Гу Сюэи скользнул мимо нее, а затем направился прямо в столовую.

Но Ван Юэ была напугана до смерти.

Теперь она видела, что их госпожа изменилась. В семье было трое детей, но они не могли контролировать Гу Сюэи, их даже иногда били. А как же банкет, который состоялся недавно? На нем присутствовал даже секретарь Чэнь. Если господин Янь не вернется, то все в этой семье перейдет в руки госпоже.

Гу Сюэи не возражала, в конце концов, что хорошего она могла получить от слуги, открывшей дверь Цзян Мэн?

Однако для Ван Юэ каждый раз, когда она видела свою госпожу, был подобен встрече перепелки с орлом.

Горничная не знала, что она стала плохим примером для других.

Ее страх видели другие слуги семьи Янь, которые не хотели стать второй Ван Юэ. Поэтому, обращаясь с госпожой, они, естественно, становились более почтительными и осторожными.

Гу Сюэи вошла в столовую.

Янь Вэньшу сидела за обеденным столом. Когда она услышала шаги, то быстро убрала телефон.

— Доброе утро!

Гу Сюэи села на главное место.

Уголки рта Янь Вэньшу дернулись: именно там обычно сидел ее старший брат. Гу Сюэи действительно осмелилась сесть туда!

Служанка быстро поставила стакан молока возле руки Гу Сюэи.

— Теперь... — нерешительно начала Янь Вэньшу.

Гу Сюэи держала стакан с молоком в руке, но не пила его. Она подняла глаза и посмотрела на Янь Вэньшу, отчего у той перехватило горло. Девушка добавила:

— ...Утро.

В противном случае Гу Сюэи, скорее всего, снова прокомментировала бы ее необразованность и глупость.

Девушка будет выглядеть еще глупее, если вскочит на ноги.

Янь Вэньшу закусила губу, в глубине души она была немного рассержена, и в то же время в ней пробудился импульс не признавать поражение...

«Гу Сюэи сказала, что я глупа, тогда позволю ей увидеть, что это не так!»

— Хм...

Гу Сюэи склонила голову и сделала глоток молока, затем элегантно подняла палочки и взяла маленький пельмень.

— Что ты хотела сказать раньше? Скажи это сейчас.

— То, что случилось на банкете...

Руки Гу Сюэи продолжали двигаться:

— Что ты думаешь?

Янь Вэньшу насторожилась, услышав этот вопрос.

«Гу Сюэи меня проверяет?»

«Если я сделаю какое-нибудь неуместное предложение, она снова будет меня ругать?»

Вырвавшись из круга знаменитостей, которые преследовали ее и целый день говорили о косметике, сумках, одежде и о том, куда поехать, Янь Вэньшу вдруг поняла, что ее мозг в этот момент... был неполноценным!!!

— Я думаю... — сказала Янь Вэньшу и замерла, и у нее даже возникла иллюзия, что она вернулась в школьные годы, когда стояла и отвечала у доски.

Девушка начала отчаянно думать.

— Я должна была сразу же обратить на нее внимание в первый раз, когда она пришла ко мне...

— Сожаление о прошлом не имеет смысла, сейчас тебе нужно думать о том, что будет дальше,
— Гу Сюэи прервала ее.

Янь Вэньшу почувствовала жар на лице, и ей показалось, что она очередной раз выставила себя душой.

— Дальше... Я не позволю ей появляться в доме Янь или в любом другом месте, связанном с домом Янь. Найму кого-нибудь, кто позаботится об этом, и пусть она тебя не беспокоит.

Янь Вэньшу сделала паузу и продолжила:

— Ты мне не нравишься, но ты права. Я не главная. Мой старший брат не вернулся, ты — его жена. Нельзя верить словам просто откуда-то взявшейся женщины.

Янь Вэньшу чувствовала, что говорила вполне разумно.

Она терпеливо и вежливо отвечала!

Гу Сюэи тихо вздохнула.

От этого Янь Вэньшу сразу же напряглась, а ее спина покрылась мелким потом.

«Неужели я... опять сказала что-то не то?»

Гу Сюэи посмотрела на нее, и в ее взгляде появилась жалость.

«Эта маленькая девочка из-за отсутствия правильного руководства с детства стала такой наивной».

— Ты веришь всему, что она говорит? Неужели у тебя нет собственных суждений?

Янь Вэньшу было стыдно, и она рассердилась. Девушка хотела сказать, что тогда все случилось слишком быстро, поэтому она не думала так много. Но если подумать, то что это была за срочность? Неужели это было так срочно, что ребенок в животе Цзян Мэн выскользнет, если она немного опоздает? Как она могла сразу же полететь домой, как только услышала хныканье актрисы, неужели ее мозг поджарился?

Именно Цзян Мэн рассказала, как Гу Сюэи унизила ее и отказалась с ней встречаться, а потом развернулась и устроила банкет от имени семьи Янь... Но одно не учла Янь Вэньшу. То, что Цзян Мэн знала, что она ненавидела Гу Сюэи!

— Меня использовали...

Янь Вэньшу неуверенно встала.

Подумав об этом, девушка все поняла. Почему она поверила словам Цзян Мэн? Только на основании скандала между ней и Янь Чао несколько месяцев назад?

Янь Вэньшу взорвалась от гнева.

Цзян Мэн просто воспользовалась ею!

Она не могла смириться с тем, что из-за своих симпатий и антипатий чуть не потеряла лицо семьи Янь.

— Я все поняла.

Янь Вэньшу стиснула зубы.

— Сейчас я должна сначала выяснить, действительно ли у нее был с моим старшим братом роман. Действительно ли ребенок в ее животе принадлежит моему брату.

Не дожидаясь, пока Гу Сюэи издаст хоть звук, а точнее, не смея встретиться с ней даже взглядом, девушка выбежала из дома семьи Янь.

Только потому, что она не могла сохранять спокойствие, услышав несколько слов, Янь Вэньшу сразу всему поверила.

По сравнению с детьми семьи Гу, Янь Вэньшу все еще была глупой. Но в этом было что-то милое.

Гу Сюэи не стала останавливать ее.

Маленькая девочка должна сама все увидеть, только тогда она сможет понять, что не все относятся к ней с уважением и без расчета...

Гу Сюэи снова взяла свой стакан молока, сделала глоток, затем поднялась наверх и продолжила учиться пользоваться ноутбуком.

Ей также нужно интегрировать всю информацию, которую она видела на складе накануне.

И секретарь Чэнь.

Гу Сюэи достала мобильный телефон, набрала текстовое сообщение и отправила его Чэнь Юйцзиню.

[Вчера секретарю Чэню было тяжело. Раннее утро в Пингу очень холодное, тебе следует уделить внимание отдыху. Если нужно, свари имбирный суп, чтобы укрепить тело и прогнать простуду.]

Как только Чэнь Юйцзинь услышал звук оповещения о текстовом сообщении, он инстинктивно почувствовал, что это могло быть сообщение от Гу Сюэи.

Мужчина опустил голову и достал свой телефон.

...Это действительно была Гу Сюэи.

«Раннее утро в Пингу холодное...»

Пальцы Чэнь Юйцзиня крепко сжимали телефон, а горло зудело. Он не смог сдержаться и чихнул.

Люди в зале заседаний посмотрели на Чэнь Юйцзиня в унисон, и бесчисленные заботы полетели на него, как измельченная бумага.

— Господин Чэнь, все ли в порядке?

— Нужно ли господину Чэню лечь в больницу?

— У господина Чэня была бессонница прошлой ночью? Мне кажется, у вас опухли глаза.

— Господин Чэнь все еще держится так на встрече. Он действительно пример для нас...

«Бессонница?»

Конечно, он никому не скажет, что поехал к Пингу и несколько часов обдувался холодным ветром, совершая одну из самых бессмысленных и нелепых вещей в своей жизни!

Чэнь Юйцзинь улыбнулся и не ответил на их опасения. Он опустил голову и еще раз перечитал сообщение.

«Имбирный суп? Это ничего не изменит. Но я попробую».

<http://tl.rulate.ru/book/49700/1997630>